

История одного юбилея: к 245-летию Московской Преображенской больницы для душевнобольных

Celebrating a storied history: Moscow Preobrazhenskaya mental hospital marks its 245th anniversary

doi: 10.17816/CP3704

Информация

Larisa Burygina, Sergey Golubev,
Oksana Filipchenko

Mental-health Clinic No. 4 named after P. B. Gannushkin,
Moscow, Russia

Лариса Бурьгина, Сергей Голубев,
Оксана Филипченко

ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 4
им. П. Б. Ганнушкина», Москва, Россия

ABSTRACT

In 2022, Mental-health Clinic No. 4 named after P. B. Gannushkin, one of the oldest mental health institutions in Russia known as Preobrazhenskaya Hospital before the October Revolution of 1917, celebrated its 245th anniversary. The history of the hospital reflects all stages of the evolution of the basic principles and aspects of mental health care in Russia. On many occasions, the institution served as a platform for eminent researchers and clinicians to achieve scientific breakthroughs and their application in practice. This article is a review of the major milestones in the history of the hospital. It highlights the great achievements of its psychiatrists and presents some previously unpublished archival documents that offer a new perspective on the history of Preobrazhenskaya Hospital.

АННОТАЦИЯ

Одна из старейших психиатрических больниц России — Московская психиатрическая клиническая больница имени П. Б. Ганнушкина (ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ»), до революции 1917 года именовавшаяся Преображенской, — в 2022 году отметила свое 245-летие. В истории учреждения отразились все этапы развития основных принципов и форм лечения людей с психическими расстройствами. Больница не раз становилась местом научных открытий и их практической апробации для известных ученых и клиницистов. В статье рассматриваются наиболее значимые для истории становления больницы даты, освещаются важнейшие достижения врачей-психиатров, работавших здесь, а также приводятся данные из архивных документов, не публиковавшихся ранее, что позволяет представить новый взгляд на историю юбилеев Преображенской больницы.

Keywords: *Preobrazhenskaya Hospital; P.B. Gannushkin Hospital; Sabler; Korsakov; Bazhenov*

Ключевые слова: *Преображенская больница; Больница имени П. Б. Ганнушкина; Саблер; Корсаков; Баженов*

ВВЕДЕНИЕ

Одна из старейших психиатрических больниц России — Московская психиатрическая клиническая больница имени П. Б. Ганнушкина, до революции 1917 года именовавшаяся Преображенской, — в 2022 году отметила свое 245-летие. Именно столько лет назад вышел указ Екатерины II об учреждении

Московского Инвалидного дома с выделением нескольких десятков мест для душевнобольных. Этот документ, датированный 1777 годом [1], положил начало не только первому в Москве специализированному лечебному учреждению для людей с психическими нарушениями, но и, без преувеличения, всей отечественной психиатрии.

Проведение Пинелевской реформы в России, внедрение системы нестеснения, первые научные конференции и открытые клинические разборы — все этапы развития основных принципов и форм лечения людей с психическими расстройствами за прошедшие 245 лет отразились в истории Преображенской больницы. Не случайно Василий Алексеевич Гиляровский поэтично именовал ее «колыбелью отечественной психиатрии» [2].

Каждая страница истории Преображенской больницы — не только впечатляющий своим размахом перечень свершений и новаций, но и уникальная галерея великих имен [3–7]. Ведь именно она стала местом научных открытий и их практической апробации для крупнейших медицинских светил своего времени: здесь работали В. Ф. Саблер, В. Р. Буцке, В. А. Гиляровский, Н. Н. Баженов, А. В. Снежневский, Д. Е. Мелехов, Т. И. Юдин, С. Г. Жислин, Г. Я. Авруцкий; начинали свою врачебную деятельность такие признанные мэтры отечественной психиатрии, как С. С. Корсаков, А. У. Фрезе, Е. К. Краснушкин, П. Е. Снесарев, А. С. Тиганов, И. Я. Гурович и многие другие.

То, что именно Преображенская больница стала первой (и почти до конца XIX века — единственной) психиатрической больницей в Москве — факт известный и неоспоримый. А вот поиском документов, позволяющих определить точный год ее «рождения», историки и психиатры-исследователи занимались больше 100 лет.

Начиная со второй половины XIX века этот вопрос поднимался главными врачами Преображенской больницы: С. И. Штейнбергом [8], И. В. Константиновским [9], Н. Н. Баженовым [10], М. А. Джагаровым [11], А. Б. Александровским [12]. Именно благодаря их исследованиям сегодня мы имеем достаточно полную картину того, как постепенно, шаг за шагом, у государства и общества складывалось понимание сути такой самостоятельной институции как психиатрическая больница. Все они буквально по крупицам собирали разрозненные документы и факты, чтобы доподлинно установить: с какой конкретной даты вести отчет; какие события считать основными вехами в истории развития больницы.

ОТ ПЕРВЫХ УПОМИНАНИЙ ДО РЕФОРМ XIX ВЕКА

15 июня 1808 года — дата открытия первого здания Преображенской больницы, первоначально

именовавшейся Московским долгаузом. В XX веке все юбилеи учреждения стали отсчитывать от этой даты. Но верно ли это? Мог ли формальный факт обретения больницей собственного здания считаться началом истории первого московского психиатрического стационара?

13 июля 1777 года вышел Указ Екатерины II об открытии в Москве Инвалидного дома, одно из «отделений» которого предназначалось для размещения душевнобольных пациентов. Именно эту дату спустя 100 лет врачи Преображенской больницы назовут днем отсчета для истории своего учреждения [8]. Одним из основных доводов, которыми они будут руководствоваться, станет тот факт, что 17 мая 1792 года в Указе Екатерины II [1] впервые выделялась новая должность — специального врача дома умалишенных. Таким образом, этот указ подтверждает тот факт, что к 1792 году подобный вид социального учреждения для людей с психическими расстройствами уже существовал.

Согласно Указу Екатерины II, главная роль в наблюдении за больными отводилась смотрителю, в подчинении которого теперь были не только надзиратели (солдаты в отставке), но и врач, в обязанности которого входило вести профессиональное наблюдение за пациентами. В реальности же штаб-лекарь должен был совмещать работу в доме умалишенных, инвалидном, смиренном и богадельном домах, поэтому его внимания удостоивались только пациенты, представляющие надежду на выздоровление [13].

Оценивая работу первых врачей дома умалишенных — Ф. Рашке, затем К. Поульярда, А. Блиммера, И. Караса (и всё это — задолго до появления у больницы собственного здания) — Н. Н. Баженов в своей книге о Преображенской больнице пишет: «Важно то, что уже в те времена была незыблемо установлена точка зрения на умалищенного, как на больного, со всеми из этого проистекающими последствиями: освидетельствование через врача, помещение в дом умалишенных для лечения и, как бы ни было это лечение грубо и примитивно, наконец, выписка после врачебного заключения, что цель помещения — излечение — достигнута» [10].

Свой след в истории русской психиатрии XIX века оставили и другие врачи Преображенской больницы. Так, благодаря Зиновию Ивановичу Кибальчичу, главному врачу больницы в период с 1811 по 1828 год,

сегодня мы имеем документально засвидетельствованное описание реалий психиатрического стационара начала XIX века. В 1821 году в своей статье «Известие о Доме сумасшедших в Москве и о способах лечения, в нем употребляемых», опубликованной в журнале Императорского человеколюбивого общества (выпуск № 11 за 1821 год), он не только дал подробное описание Московского долгауза, форм и средств лечения, используемых в нем, но и одним из первых указал на существование душевных расстройств, которые в настоящее время относят к пограничным состояниям [14].

Настоящим «революционером» в истории становления психиатрической помощи в России стал Василий Федорович Саблер — главный врач Преображенской больницы в период с 1828 по 1871 год (рис. 1).

Блестящий клиницист и талантливый ученый, Саблер обосновал нозологическую самостоятельность прогрессирующего паралича, описал сопровождающие его нарушения психической деятельности и неврологические расстройства, разработал принципы индивидуального подхода к больным, принципы гуманизма. Именно он одним из первых высказал гипотезу о переходе одних форм болезни в другие, а также о том, что тяжелые соматические

Рисунок 1. Василий Федорович Саблер (1797-1877).

заболевания, сопровождающиеся высокой температурой (лихорадкой), могут способствовать излечению от психоза.

В истории Преображенской больницы не менее значима деятельность В. Ф. Саблера как неординарного организатора. Проведя кардинальную реформу системы управления в больнице, он добивается того, что теперь именно старший врач становится во главе учреждения. Он осуществляет контроль за всеми сферами больничной жизни и составляет отчеты о деятельности клиники, которые публикуются в печати (в том числе и европейской).

Такая реформа управления ознаменовала кардинальную смену отношения к душевнобольным. Находясь под большим влиянием концепции Ф. Пинеля, В. Ф. Саблер полностью реформирует систему содержания пациентов: цепи для беспокойных больных окончательно заменяются смирительными рубашками и стеснительными креслами с ремнями.

Впервые на главное место ставится лечение, а не признание пациентов. Заводятся истории болезни, так называемые «скорбные листы» (Приложение 1) и рецептурные книги; в зависимости от особенностей течения заболевания больные разделяются на острых и хронических, к ним применяется различный терапевтический подход.

Внимание теперь уделяется не только врачебному наблюдению за больными, но и их моральному развитию и воспитанию. Пациенты начинают расцениваться не как опасные безумцы, а как «неразумные дети», требующие правильного присмотра и занятий. Поэтому такое важное значение придается трудовой терапии: согласно изданной в 1834 году инструкции «О занятиях больных, находившихся в доме умалишённых», каждому пациенту давалась строго индивидуальная нагрузка. В это время в Преображенской больнице появляются швальная, портняжная, сапожная, красильная, малярная и штукатурная мастерские, свой огород. Женщины также могли заниматься вязанием чулок и вышиванием по канве.

Под руководством В. Ф. Саблера была начата работа по составлению законодательства о душевнобольных, давшая импульс к решению давно назревшей проблемы в механизме их освидетельствования. Веками медицинские вопросы решались чиновниками, которые не могли быть компетентными в диагностике психических заболеваний, а в годы

правления Николая I пациентов и вовсе стали помещать «впредь до распоряжения», а не «впредь до выздоровления», как всегда писалось раньше. И только 18 февраля 1835 года был принят указ об установлении порядка судебно-психиатрического освидетельствования, потребовавший убедительных подтверждений психической болезни от достойных доверия медицинских авторитетов.

Так называемый «особый порядок освидетельствования» впервые был установлен и начал действовать в Преображенской больнице в 1841 году. Теперь «испытываемые» направлялись сюда на «экспертизу», тогда как в Петербурге «помешанных» продолжали возить в губернское правление; местом их размещения стало специально открытое отделение для испытываемых, которое занимало часть Екатерининской богадельни. Был определен и состав комиссии для освидетельствования, не изменявшийся вплоть до 1917 года: больничный врач, его помощник, губернский предводитель дворянства, исправник или городской глава. Выписка пациентов производилась только после повторного освидетельствования, которое становилось возможным по окончании двухлетнего «наблюдательного» периода — и сокращение его было возможно только после специального решения Сената.

В. Ф. Саблеру больница обязана и своим новым именем — Преображенская, и закреплением нового статуса лечебного учреждения: именно по его ходатайству 31 мая 1838 года императором Николаем I было подписано Положение о переименовании Московского долгауза в Преображенскую больницу для душевнобольных.

Оценивая изменения, произошедшие в больнице за первый век ее существования, историки психиатрии абсолютно справедливо отмечают, что к середине XIX века Преображенская больница уже совершила переход от «дома призрения» к психиатрическому стационару и стала «центром не только практической, но и научной психиатрии, что сделалось традицией московской психиатрической школы, отличавшей ее от петербургской школы» [7].

Именно эти изменения, большая часть которых была внедрена в период руководства больницей В. Ф. Саблером, позволили Самуилу Ивановичу Штейнбергу (главному врачу больницы с 1872 по 1877 год) в период подготовки к празднованию

столетия Преображенской больницы в 1877 году начать работу по созданию первого в истории учреждения сборника научных статей. Сохранившиеся документы («Дело конторы Преображенской больницы о столетнем юбилее...») свидетельствуют о том, насколько заблаговременно была начата подготовка к этому юбилею: еще в феврале 1876 года главным врачом С. И. Штейнбергом было составлено письмо попечителям Преображенской больницы, в котором было подробно расписан план праздничных мероприятий. Сотрудникам было разослано «Циркулярное предложение», согласно которому С. С. Корсаков, Н. И. Державин, В. Р. Буцке должны были начать работу по подготовке статей, фиксирующих основные вехи в истории и развитии больницы (Приложение 2).

В 1870–1880-е годы в больнице появляется целая плеяда ярких и неординарно мыслящих молодых врачей, благодаря которым в существующую врачебную практику вводятся самые прогрессивные методы содержания и ухода за больными. И прежде всего — это Сергей Сергеевич Корсаков, один из основоположников нозологического направления в психиатрии, создатель Московской научной школы и автор классического курса психиатрии [4, 5]. Его имя тесно вплетено в историю «терапевтической революции» в Преображенской больнице: энергия и авторитет С. С. Корсакова помогли завершить и окончательно утвердить в больнице систему нестеснения, а с 1889 года — и режим «открытых дверей», затем внебольничный патронаж, что в целом радикально изменило подход к пациентам.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ XX ВЕКА

Оглядываясь назад, нельзя не отметить один очевидный факт: почти каждый из главных врачей Преображенской больницы дореволюционного периода играл в истории роль реформатора всей системы организации психиатрической службы. И в этой галерее славных имен свое почетное место занимает Николай Николаевич Баженов, главный врач больницы в период с 1904 по 1917 год (рис. 2). Колоритнейшая фигура отечественной психиатрии, выдающийся клиницист, гениальный организатор, авторитетный педагог — именно ему Преображенская больница обязана и глобальным расширением своим масштабов и внедрением революционной для своего времени системы «повышенного ухода» за больными.

В новой системе «повышенного ухода» необразованные надзиратели и няни заменялись молодыми врачами-интернами и сестрами милосердия. Двери палат больше не запирались на ключ, решетки на окнах были заменены закаленными стеклами, а смиренные рубашки демонстрировались как музейные экспонаты [15–17]. Чтобы больные находились под непрерывным компетентным наблюдением, врачи-интерны обязаны были жить при больнице, по очереди вести круглосуточные дежурства и прием вновь поступивших больных, заполнять истории болезней, дневники наблюдений. Весь непосредственный уход за больными возлагался на средний персонал. 32 сестры милосердия умывали, кормили больных, делали ванны, сопровождали на прогулках и т.п. В каждом отделении была одна старшая сестра, она раздавала лекарства, подавала обед и ужин, ведала бельем и другими хозяйственными обязанностями. Няни и служители выполняли только обязанности уборщиков. В духе времени в больнице широко применяется система морального влияния — прообраз нынешней психосоциальной терапии: уважительное отношение и поддержка пациентов, вовлечение их в общение и деятельность.

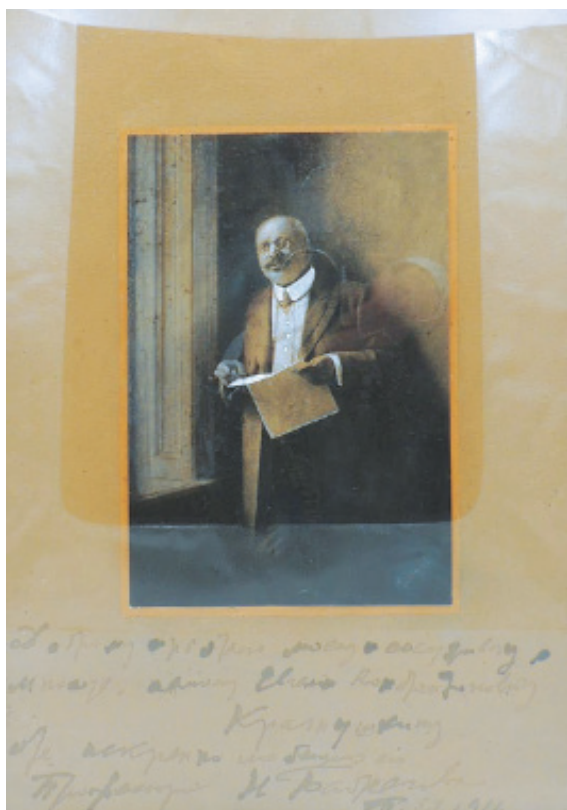

Рисунок 2. Николай Николаевич Баженов (1857-1923).

Благодаря вкладу Н. Н. Баженова больница в начале XX века превращается в научно-практическое лечебное учреждение, один из центров передовой психиатрической научной мысли. Размах нововведений Н. Н. Баженова не может не потрясать своими масштабами: всего за несколько лет клиника, содержание больных в которой на рубеже веков напоминало больше тюремное, чем лечебное учреждение, превращается в передовую больницу, не уступающую лучшим европейским образцам [15–17].

В стенах Преображенской больницы рождается и революционный для своего времени «Проект законодательства о душевнобольных» — проект, на целых 80 лет опередивший федеральный закон о психиатрической помощи, принятый в России в 1992 году. Правовые принципы, представленные Н. Н. Баженовым в 1911 году на I съезде Русского союза невропатологов и психиатров, не потеряли своей значимости и в наши дни:

«В вопросе о попечении о душевнобольных должны быть выдвинуты на первый план и законодательно определены:

- a) принцип распространения государственной заботы на всех душевнобольных страны и указание тех мероприятий, посредством коих должна осуществляться эта задача, и тех органов центральной власти и самоуправлений, и на кого эти обязанности возлагаются;
- b) условия, при которых допустимо лечение на дому, в собственной семье;
- c) при помещении больного в специальное учреждение должны быть достаточные гарантии тому, что при этом принципы неприкосновенности личности и индивидуальной свободы будут действительно нарушены только тогда, когда это императивно диктуется постигшей данное лицо психической болезнью» [18].

С именем Н. Н. Баженова связана и история первого юбилея больницы в XX веке. В декабре 1909 года очень пышно и торжественно — с привлечением широкой общественности — празднуется 100-летие открытия первого здания Преображенской больницы на улице Матросская Тишина.

К этому моменту в пользование клиники уже был передан участок в 11 десятин земли с оставшимися на нем двух- и трехэтажными строениями бывшей фабрики Котовых (получивший название «Котовская половина»).

Рисунок 3. Фабрика Котовых. Фото начала XX века.

Уже были переобустроены фабричные корпуса (рис. 3), открыто общежитие для персонала, проведены вентиляция, водопровод и даже центральное отопление, что позволило Н. Н. Баженову с гордостью писать, что теперь «Преображенская больница располагает таким помещением для прислуги, которым могут похвастаться редкие русские, да и далеко не все западноевропейские больничные учреждения» [10].

Однако проблему переполненности могло решить только строительство новых корпусов на территории Котовской половины, для чего были нужны дополнительные средства. И Н. Н. Баженов принимает решение организовать торжественный вечер для первых лиц города именно здесь, в пределах бывших владений Котовых.

День юбилея был просто перенасыщен событиями: утром — торжественная литургия, завтрак на 300 персон; днем — большой концерт с привлечением профессиональных московских исполнителей, праздничное чаепитие для пациентов, раздача памятных юбилейных сувениров — кружок с символикой больницы; вечером — юбилейный банкет на 200 персон на даче Котовых, расположенной в живописном месте на границе Преображенской и Сокольничьей рощ.

Центром «культурной программы», помимо концерта, стала выставка, для которой Н. Н. Баженов отобрал не только предметы быта психиатрических больниц разных эпох (смирительные кресло и рубашка,

«скорбные листы») и творческие работы пациентов (картины и карикатуры, поделки из дерева и бумаги, вышивка и вязание). Внимание публики особенно привлекали макеты Преображенской больницы и Эйфелевой башни, их размеры и сходство с оригиналом не могли не вызывать восторга зрителей.

Помимо праздничного ужина, гостей ждал спектакль — конечно же, тот акт пьесы «Свадьба Кречинского», где упоминалась Преображенская больница, и фейерверк в финале вечера — конечно же, со стороны корпусов Котовской половины: Н. Н. Баженов не упускал ни одной возможности привлечь внимание меценатов и городских властей к вопросу финансирования будущего строительства. И надо отметить, его планы увенчались успехом: в период с 1910 по 1914 год именно на Котовской половине было построено 3 новых корпуса и отремонтированы старые здания фабрики.

Но вернемся к дате этого юбилея: почему 1909 год? Дело в том, что долгие годы, называя дату открытия первой специализированной больницы для душевнобольных, отсчет ошибочно вели от 1809 года. Эта дата была указана и в «Историческом очерке императорского Екатерининского богадельного дома» В. Молнара [13], и в «Историческом очерке о Преображенской больнице» И. В. Константиновского [9]. Именно поэтому и юбилей был отпразднован в 1909 году, а на фасаде здания появилась

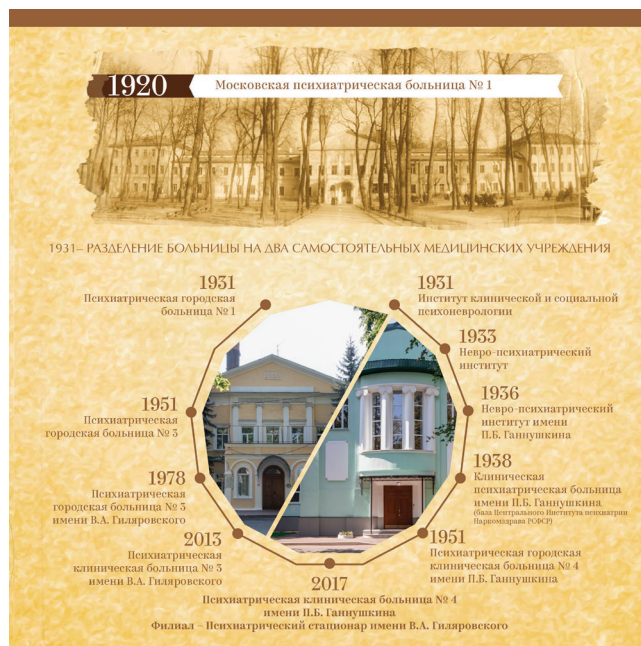

Рисунок 4. История переименования больницы в XX веке.

табличка: «1809–1909: в память празднования столетия существования Преображенской больницы для душевнобольных, первой в Москве, специально предназначенной для психиатрических целей».

И лишь позднее, в момент работы над рукописью книги «Московский долгауз, или Очерки из истории Преображенской больницы», Н. Н. Баженов изучил документы из архива больницы и установил, что новый дом умалишенных в Преображенском был открыт ранее — в июне 1808 года, когда в здании на Матросской Тишине были переведены 53 пациента из дома бывшей Тайной экспедиции¹ [10].

Итак, к началу XX века были зафиксированы все три важнейшие вехи в истории зарождения Преображенской больницы: 1777, 1808, 1838 годы. Казалось бы, вопрос — откуда в дальнейшем отсчитывать даты для последующих юбилеев? — теперь был решён и надолго.

Однако революция 1917 года и последующее разделение больниц вновь внесли сумятицу в «юбилейный вопрос». В 1920 году Преображенская больница в духе советских традиций лишается своего прежнего

имени, становясь из «Преображенской» — «Московской городской № 1». А в 1931 году и вовсе делится на два самостоятельных лечебных учреждения с различными целями и задачами. Меняются названия, порядковые номера, внутренняя структура и общий масштаб больниц — и только в совсем недалёком 2017 году происходит исторически обусловленное объединение двух больниц под эгидой «Психиатрической клинической больницы № 4 имени П. Б. Ганнушкина» (рис. 4).

За прошедшие 100 лет Котовская половина Преображенской больницы, трансформировавшаяся в «больницу Ганнушкина», обрела новое — не менее славное имя. Во второй половине XX века она сохранила статус передового научно-практического центра, многие начинания которого остались в истории российской психиатрии с пометкой «впервые»:

- здесь получила развитие система поддерживающей терапии, имеющая столь важную роль в профилактике рецидивов;
- впервые в СССР стала применяться инсулинокоматозная терапия (под руководством М. Я. Серейского), а также электросудорожная терапия (при содействии Г. А. Ротштейна);
- именно здесь началась «психофармакологическая эра в психиатрии» и прошли испытания

¹ Дом на Мясницкой улице, ранее принадлежавший Тайной экспедиции, в начале XIX века был передан Приказу общественного призрения. В 1801 году здесь были размещены пациенты Инвалидного дома и Дома умалишенных.

многие лекарственные препараты, которые впоследствии стали массово вводиться в клиническую практику.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Возвращаясь к теме статьи — «История одного юбилея» — можно сказать, что фактически в 2022 году больница, вошедшая в историю как Преображенская, впервые отметила свой юбилей за более чем сто лет, с того самого баженовского вечера в усадьбе Котовых. Так какой же смогут увидеть будущие поколения больницу имени Ганнушкина — славную продолжательницу традиций Преображенской больницы — в год ее 245-летия?

Совсем недавно, буквально всего 3–4 года назад, она обрела свой новый облик: был проведен большой объем ремонтно-строительных работ, отреставрированы корпуса начала XX века. Но главное — реорганизация позволила более рационально структурировать психиатрическую помощь, создать единое информационное пространство, сделать территориальную локализацию более логичной, а схемы лечения и маршрутизации пациентов привести к единому формату.

Были созданы новые структурные подразделения, и с 2020 года в больнице функционируют 4 специализированные клиники: клиника аффективных и суицидальных расстройств, клиника пограничных состояний, клиника первого психотического эпизода, клиника фармакорезистентных состояний и психических расстройств, осложнённых злоупотреблением психоактивными веществами. В 2021 году был открыт Консультативный центр психического здоровья, предназначенный для оказания амбулаторной помощи лицам, страдающим различными формами пограничной психической патологии, в том числе соматоформными, связанными со стрессом и неврологическими расстройствами.

Сегодня больница имени Ганнушкина располагает центром комплексной диагностики, клинко-диагностическим отделением со специализированными кабинетами (стоматологии, офтальмологии, гинекологии, лор-кабинет, кабинет ультразвуковой диагностики) и группой анестезиологии-реанимации, клинко-диагностической лабораторией, психолого-психотерапевтическим центром, центром социально-правовой помощи, а также физиотерапевтическим

отделением (включающим кабинет транскраниальной магнитной стимуляции и кабинет ксенонотерапии), аптекой, рентгеновскими кабинетами, залом ЛФК.

На сегодняшний день в структуре больницы работают 9 амбулаторных филиалов — психоневрологических диспансеров (ПНД), некоторые из которых имеют более чем 100-летнюю историю². На базе ПНД открыты 3 медико-реабилитационных отделения «Клиника памяти» для оказания помощи пожилым пациентам с начальными явлениями деменции и явлениями легкого когнитивного снижения.

Традиции помощи пациентам с психическими расстройствами, сочетающие высокую гуманность и глубочайший профессионализм, бережно передаются из поколения в поколение персоналом старейшей в Москве психиатрической больницы. Именно они становятся тем краеугольным камнем, что дает возможность коллективу Психиатрической клинической больницы № 4 имени П. Б. Ганнушкина ежедневно воплощать в жизнь миссию учреждения: индивидуальный подход при оказании комплексной помощи в области психического здоровья — помощи, которая основана на принципах партнерства и доверия и направлена на восстановление и сохранение высокого качества жизни пациентов.

История публикации:

Статья поступила: 14.02.2023

Статья принята: 27.02.2023

Публикация: 8.06.2023

Вклад авторов: Все авторы внесли значительный вклад в работу над статьей.

Финансирование: Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Дополнительные материалы

Дополнительные материалы по данной статье доступны по doi: 10.17816/CP3704

² Например, ПНД № 8 был создан в 1919 году и вошел в историю психиатрии как прообраз только зарождающейся в Советской России районной психиатрической помощи.

Цитировать:

Burygina LA, Golubev SA, Filipchenko OV. The anniversary story: On the 245th anniversary of Moscow Preobrazhenskaya Hospital for the Insane. *Consortium Psychiatricum*. 2023;4(1): CP3704. doi: 10.17816/CP3704

Информация об авторах

Лариса Андреевна Бурьгина, к.м.н., главный врач ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина»; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2613-8783>, SPIN-код: 9386-4467

Сергей Александрович Голубев, д.м.н., заместитель главного врача по медицинской части ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина»; ORCID: <https://orcid.org/0000-00020021-4936>, SPIN-код: 6079-1824

*Оксана Валерьевна Филиппченко, кандидат искусствоведения, начальник информационно-аналитического отдела ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 4 им. П.Б. Ганнушкина»

E-mail: o.filipchenko@list.ru

*автор, ответственный за переписку

Список литературы

1. Digest of Laws of the Russian Empire. Vol.13. Laws on national welfare, public care and medicine. Saint Petersburg: Typography of the second division of the Emperor's Chancellery; 1857. 996 p. Russian.
2. Savenko US. [200 years of Preobrazhenskaya psychiatric hospital]. *Nezavisimii psichiatricheskii journal*. 2008;2:5–7. Russian.
3. Aleksandrovsky UA. [History of Russian psychiatry. Vol. 3. Psychiatry in persons]. Moscow: GEOTAR-Media; 2013. 766 p. Russian.
4. Museum of Psychiatric Hospital № 4 (Moscow). [Gilyarovskiy VA. Memoirs. — Transcript of conversation from 16.09.1944]. Russian.
5. Cannabich UV. [History of psychiatry]. Moscow: CTR MGP VOS; 1994. Russian.
6. Tzetlin SL. [Memoirs]. Transcript of conversation from 26.05.1944. Moscow: Museum of Psychiatric Hospital № 4. Russian.
7. Yudin TI. [Essays on history of Russian psychiatry]. Moscow: Miedgiz; 1951. Russian.
8. Central State Archive of Moscow (Moscow). 217. 1. 76. [On the 100th anniversary of the Preobrazhenskaya hospital which takes place 13th of July 1877]. 1876. Russian.
9. Konstantinovsky IV. [Historical essay on Preobrazhenskaya hospital for insane people in Moscow]. Moscow: G. Lissner and A. Gieshiel's typography; 1897. Russian.
10. Bazhenov NN. [History of Moscow Dolgouz, now Moscow city Preobrazhenskaya hospital for insanes]. Moscow: Moscow city public government; 1909. Russian.
11. Dzhagarov MA. [A brief historical essay]. In: Dzhagarov MA, editor. [Report of the 1st Moscow psychiatric hospital from 1938]. Moscow: The 1st Moscow psychiatric hospital; 1939. Russian.
12. Aleksandrovsky AB. [140 ages of Moscow psychiatric hospital (former Preobrazhenskaya hospital)]. Forthcoming 1950. Russian.
13. Molnar V. [Historical essay of the Emperor Ekaterinian asylum and the institutions of Public Care Government (Prikaz) which had its origins inside the asylum's walls]. Moscow: Moscow city typography; 1888. Russian.
14. Kibalchich ZI. [Note on the Asylum for insane people in Moscow and on the methods of treatment used there]. *Journal of the Emperor philanthropic society*. 1821;(11). Russian.
15. Gilyarovskiy VA. [Personality and activity of N.N. Bazhenov (obituary)]. *Journal of psychology*. 1923;(3):5–14. Russian.
16. Korkina MV. [Nikolai Nikolaievich Bazhenov: to the 150th anniversary]. [S.S. Korsakov *Journal of Neurology and Psychiatry*]. 2007;107(1):58–62. Russian.
17. Voskresensky BA, Ostapietz EA. [150 year anniversary of Nikolai Nikolaievich Bazhenov]. *Independent psychiatric journal*. 2007;(4):8–10. Russian.
18. Bazhenov NN. [Project of law on insane people and the explanatory note]. Moscow: City typography; 1911. Russian.